

*Посвящаю мужу и детям.
Спасибо за счастливую жизнь*

Глава 1

Слоан

ПЛЕЙЛИСТ: ♪ IN THE MOURNING | PARAMORE

— Слоан, мне стоит приехать на кладбище?

Кристен переживает за меня.

Посмотрев в экран телефона, закрепленного на центральной консоли, я качаю головой.

— Не надо, все в порядке. На обратном пути хочу захватить на фермерский рынок, — попыталась я успокоить подругу.

Моя машина остановилась на красный свет рядом с тротуаром, вдоль которого тянулись захудалые магазинчики и страдающие от жажды засухоустойчивые дубы — отсутствие дождя, казалось, в конце концов сломало даже их. Меня нещадно жарит солнце. Несколько недель назад, как раз на Пасху, в машине сломался люк, а руки до ремонта так и не дошли: моя старая добрая привычка — ничего не чинить в этой дерьмовой груде железа.

— На рынок? Собираешься заняться готовкой? — в голосе Кристен слышится надежда.

— Нет. Ну, может, сделаю салат. — Светофор загорелся зеленым. Я больше не готовлю. Все об этом знают. Я много чего больше не делаю.

— Понятно. Хочешь, заскочу к тебе попозже? — спрашивает она. — Принесу печенье и ликер.

Эбби Хименес

— Не надо. Я буду... *Господи!* — На дорогу выскочил медно-рыжий меховой комок, и я ударила по тормозам. Телефон, словно реактивный снаряд, слетел с консоли, с пассажирского сиденья упала сумочка, выплюнув из себя тампоны и порционные ароматизированные сливки.

— Слоан! Что случилось?

Я вцепилась в руль, чувствуя, как в груди бешено колотится сердце.

— Кристен, мне пора. Я... Кажется, я задавила собаку. — Отбросив телефон, я отстегнула ремень, подняла ручник, дрожащей рукой приоткрыла дверцу и стала ждать, пока проедут машины, чтобы выйти.

Пожалуйста, пусть смерть, которую я причинила, будет быстрой и безболезненной. *Пожалуйста.*

Иначе я не переживу. Это окончательно меня добьет. Обмякшее тельце чьей-то несчастной собачки под колесами моей развалюхи — что за проклятый день. Чувствую, как остатки счастья, что еще теплились во мне, выскальзывают и улетучиваются.

Я ненавижу свою жизнь.

Чувствую, как стало трудно дышать. Я обещала, что не буду сегодня плакать. *Я обещала...*

Тяф.

Из-под бампера выскочил лопоухий пес и принялся обнюхивать воздух. Не успела я осознать, что пес жив, как он запрыгнул на капот. Начал тявкать на меня через стекло, потом ухватился зубами за дворник и потянул его.

— Что за... — Я запрокинула голову и засмеялась. Отвыкшие от улыбки мышцы совсем ослабли, и на долю секунды, всего на мгновение, я забыла, какой нынче день.

Я забыла, что еду на кладбище.

Плейлист «Долго и счастливо»

Запищал телефон, оповещая о приходящих одно за другим сообщениях. Наверное, Кристен сходит с ума.

Вот почему я стараюсь не вставать слишком рано. Это приносит одни переживания. Разве не это же произошло в девять утра пятницы в Канога-парке? Разве не бежали тогда гонимые неведомой силой по улицам города собаки?

Сзади засигналили. Из проезжающего мимо кабриолета высунулся средний палец. Я все еще стояла посреди дороги, и на капоте у меня сидела собака.

Надо было срочно начинать операцию по спасению. Не хочу, чтобы собака снова попала под колеса. Поэтому принялась ждать паузу в потоке машин, пока пес все так же неистово лаял на меня через стекло. Вдруг он попятился назад — я отчаянно замахала руками, — смешно дернул головой, взлетел по лобовому стеклу и нырнул прямо в люк.

На меня свалился лохматый комок шерсти с лапками. От неожиданности я с шумом выдохнула, когда когти скользнули по майке, угодили в декольте и процарапали меня от ключицы до самого пупка. И вот он на мне, закинул лапы на плечи, лижет лицо и скулит, будто мы вместе росли и я наконец-то вернулась домой.

Я заверещала так, будто меня ели живьем.

Растрепанная, с лицом в собачьих слюнях и со сбившимся дыханием, я скинула пса с себя на пассажирское сиденье и, когда зазвонил телефон, машинально схватила трубку.

— Слоан, ты в порядке? — закричала Кристен еще до того, как я поднесла телефон к уху.

— Только что через люк в мою машину запрыгнула собака!

— Что?

— Представь себе. — Я вытерла лицо майкой. — Она... Она сидит на переднем сиденье.

Эбби Хименес

Пес всюсю улыбался. Даже, можно сказать, смеялся и весело вилял хвостом. Затем он опустил голову, издал неприличный звук, и я с ужасом увидела, как в подстаканник, на нетронутый латте упал склизкий травяной комок.

«И-и-и» — в зеркале заднего вида вспыхнули полицейские огни.

— Да ты издеваешься надо мной, — выдохнула я, переводя взгляд с комка на собаку и на мигалки в зеркале.

Меня разобрал смех. Это одна из моих реакций на стресс. Еще у меня начинают чесаться глаза. И тогда со стороны я кажусь ненормальной.

В зеркале заднего вида появился полицейский.

— Кристен, я перезвоню. Меня остановили копы, — захохотала я.

— Подожди. Что?

— Я стою посреди дороги, поэтому приехали копы.

Я отключила телефон, и позади меня раздалась неперпеливая полицейская сирена. Медленно тронувшись, я свернула к какому-то магазинчику. Остановилась, оглядела себя, поправила майку и потрясла головой, не переставая проклинать безответственных собаководов, продолжая смеяться как идиотка.

Задумалась: достаточно ли я красива, чтобы отвертеться от штрафа?

Все указывало на то, что *нет*.

Было время, когда мое лицо выигрывало на конкурсах красоты. Сейчас же я выглядела так, словно уступила еноту в схватке за кусок пиццы.

Руки в следах от собачьих когтей, и на мне столько рыжей шерсти, что я сама бы сошла за щенка. Светлые волосы собраны в безобразный пучок, который к тому же наполовину развалился в бою, да и лосины с испачканной в краске майкой не придавали моему виду

Плейлист «Долго и счастливо»

изящности. А ненакрашенное лицо казалось бледным и уставшим.

Уставшей я выглядела уже два года.

— Придется полагаться исключительно на свои внутренние качества, — пробубнила я собаке. Она, вывалив язык, во всю пасть улыбнулась, я укоризненно смерила ее взглядом. — Твоим хозяевам предстоит многое мне объяснить.

Я опустила стекло, протянув полицейскому права и регистрацию еще до того, как он обратился ко мне.

— Ну и представление вы там устроили, мисс, — сказал офицер, изучая мои документы, — Слоан Монро. Создавая препятствие для личного движения, вы нарушаете правила, — скучающим голосом добавил он.

— Я не виновата, офицер. Вот эта собака сначала выскочила на дорогу, а потом запрыгнула ко мне в люк на крыше.

В его очках-авиаторах я вижу свое отражение. Глаза продолжают чесаться, и мне приходится жмуриться, поэтому кошусь на полицейского одним глазом. Черт, наверное, я выгляжу сумасшедшей.

— Девушка, я не первый день живу. В следующий раз не стоит блокировать движение ради снятия ролика для «Ютуба», и скажите спасибо, что я штрафую вас только за нарушение ПДД, закрывая глаза на вашу собаку, которая бежит без присмотра.

— Пойдите. Вы думаете, она моя? — Я вытянула изо рта длинный собачий волос. — Послушайте, я, конечно, понимаю, что чужие собаки через люк в машину не запрыгивают, но поверьте, я вижу ее впервые в жизни. — Я взглянула на свои колени и захохотала. Пес положил на мои колени голову, всем видом изображая достойную «Оскара» роль моей собаки. В его глазах ясно читалось: «Здравствуй, мамочка!»

Эбби Хименес

Я фыркнула и снова истерически засмеялась, растирая пальцами чешущиеся глаза.

Сегодня. Ни в какой другой день, именно сегодня.

Коп добрых полминуты смотрел на меня, пытаюсь найти причину моего помешательства. Уверена, собачья блевотина в подстаканнике тоже не ускользнула от его взгляда. Как, в общем-то и вид моей развалюхи. Я не мыла машину два года. Но, видимо, что-то в моем лице заставило его поверить, потому что он еще раз выслушал мою историю.

— Ладно. Позвоню в питомник. — Полицейский склонил голову к микрофону на плече. — Они избавят вас от этого опасного бродяги.

Я мгновенно пришла в себя и перестала тереть глаза.

— Нет! Его нельзя отправлять в питомник.

Рука полицейского застыла на микрофоне, и он удивленно поднял брови.

— Потому что это ваша собака?

— Нет, потому что ему будет страшно. Вы что, не видели ролики Общества защиты животных? С грустными собаками в клетках? Ну, где еще Сара Маклахлан поет?

Всю дорогу, пока шел к патрульной машине, чтобы выписать мне штраф, полицейский смеялся и никак не мог остановиться.

Когда мы с собакой добрались до дома, я прицепила квитанцию на холодильник, закрепив ее магнитом в виде шлепки, который мы с Брэндоном купили на Мауи. От вида квитанции и магнита в горле начал расти комок, но вдруг пес сунул мне под руку свою морду, и каким-то образом мне удалось подавить подступившие слезы.

Десять утра Того самого Дня. Я пока держусь и не плачу. Как и обещала.

Ай да молодец.

Плейлист «Долго и счастливо»

Я позвонила Кристен, которая, наверно, уже на грани нервного срыва и собирает поисковую операцию, потому что я не ответила на пять ее последних звонков. Она тут же взяла трубку.

— Что, черт возьми, случилось? Ты в порядке?

— Да, все хорошо. У меня теперь собака. Мы уже дома. А еще мне выписали штраф за остановку посреди дороги.

— Ты это серьезно, мать твою?

— К сожалению, да, — устало ответила я.

Кристен зацокала.

— Ты опять забыла про титьки? В следующий раз титьки вперед, и делу конец.

Я оттянула майку и закатила глаза, увидев располосованную грудь.

— Спасибо за совет, но лучше заплатить штраф и сохранить остатки своей гордости.

Я достала из шкафчика синюю пластиковую миску и налила в нее воды из-под крана. Пес начал жадно лаять, будто не пил несколько дней. Напившись, он толкнул миску, и та покатила по плитке старой кухни, расплескивая воду. Я в отчаянии схватилась за голову.

Какой кошмарный выдался день.

Слишком много событий. Обычно я даже не выхожу из дома. Поэтому и не выхожу из дома. Слишком много людей и животных. Хочется махнуть рукой на солнце и вернуться в постель.

— У него на ошейнике указан номер телефона. Я тебе перезвоню.

Я положила трубку и посмотрела на адресник. Какой-то странный код. *Такер, хороший мальчик.*

— Значит, «хороший мальчик», да? Спорное утверждение. Ну что, Такер, давай послушаем, что скажут твои хозяева на то, что отпустили тебя гулять, — пробубнила я, набирая указанный номер.

Эбби Хименес

Звонок был сразу же переведен на голосовую почту, и я услышала низкий мужской голос: «Джейсон. Оставьте сообщение».

Я продиктовала свой номер, повесила трубку и покачала головой, увидев, как пес продолжает расплескивать воду на кухонный пол.

— Ты, наверное, еще и голодный. Так, собачьего корма у меня нет, поэтому придется сходить в зоомагазин.

В машине, возможно, остался лимонный кекс из «Старбакса», но, скорее всего, он давно засох.

Поводка у меня тоже не было, поэтому пришлось взять пояс от черного халата «Виктория Сикрет», который Брэндон подарил мне на Рождество незадолго до аварии. Такер тут же принялся его грызть.

Превосходно.

В «Петсмарте» я попросила ветеринара проверить, есть ли у собаки чип. Чип был, но номер оказался тем же, что и на бирке. И никакого адреса.

Вся эта ситуация была настолько не к месту. Я то и дело проверяла, включен ли звук на телефоне.

Ни звонков, ни сообщений.

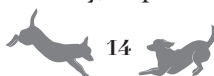
Я перебирала в голове немногочисленные варианты развития событий, как вдруг Такер — вишенка на торте — сделал лужу прямо в ветеринарном кабинете.

Врач невозмутимо глянула на пол. Вытащила из диспенсера несколько бумажных полотенец и, не отрывая глаз от карты, протянула их мне. Такер спрятался под стул и выглядывал оттуда с виноватыми щенячьими глазами.

— Еще он ел траву. — Я присела и положила полотенца на лужу. — Мне кажется, у него болит живот.

— Вероятно, у него воспаление мочевого пузыря. Нужно сделать анализ мочи.

Я резко подняла голову, отрываясь от лужи.

Плейлист «Долго и счастливо»

— Постоите, я? Вы хотите, чтобы я еще и за анализ заплатила? Шутите? Это даже не моя собака.

Она пожалала плечами.

— Как скажете, но имейте в виду: воспаление означает недержание. Завтра выходной, и, если хозяева не найдутся, прием в клинике обойдется дороже. К тому же, скорее всего, ему больно. Если анализы вам не по карману, отдайте собаку зоозащитникам. Они ее вылечат.

Питомник — не вариант. А мысль о боли вообще выводила меня из равновесия. С моим везением пес *наверняка* останется у меня, а завтра я снова приеду сюда, заплачу в два раза больше и буду умолять врача сделать так, чтобы пес больше не писал. Я почесала глаза.

— Ладно. Анализ — так анализ. Может, потом хозяин вернет мне деньги?

Господи, завтра еще не началось, а я уже заранее устала.

Звякнул телефон, и я уныло посмотрела на экран.

Кристен: У твоего копа были усы, как у порноактера?

Дзынь.

Кристен: Надо было заплакать. Я всегда плачу, когда меня останавливают, — и никаких штрафов. Попробуй в следующий раз.

Я фыркнула. Она пыталась меня рассмешить. Кристен со своим мужем Джошем сегодня присматривали за Слоан. Повышенная готовность, красный код. Присматривали за мной, чтобы я совсем не расклеилась.

Может, они поступают верно?

Отдав двести долларов и выявив дорогущее воспаление мочевого пузыря, а также прихватив с собой собачий антибиотик, мы наконец покинули клинику.

Эбби Хименес

Помимо денег, оставленных у ветеринара, пришлось еще купить поводок и небольшой пакет собачьего корма. Если Такер ночует у меня и пробудет еще за-втрашний день, то без всего этого никак не обойтись. Ах да, еще жевательную косточку и мячик, чтобы ему было чем заняться. Не хочу, чтобы этот тасманский дьявол разгромил мне весь дом.

Я не знаю, какой он породы. И забыла спросить у ветеринара. Пес похож на маленького золотистого ретривера. Не удивлюсь, если он окажется наполовину енотом. Он явно немного диковат. Ну какая нормальная собака будет запрыгивать в машину через люк на крыше?

Какой бы породы он ни был, я не собираюсь тратить на него весь день.

Сегодня я должна была быть с Брэндоном.

Поставить у памятника бутылочку виски «Вудфорд Резерв». Расстелить на траве у его могилы одеяло, сидеть и рассказывать ему, как сильно скучаю, насколько хуже стал мир без него, как пусто у меня внутри и со временем лучше совсем не становится, что бы мне ни обещали.

Восьмого апреля — два года со дня аварии. Не дата смерти — он прожил еще месяц, прежде чем сдаться, — а день аварии. Именно в этот день закончилась его жизнь. Закончилась моя жизнь. Он так и не пришел в себя. Поэтому сегодня — особая дата.

Хотя календарь припас для меня немало таких дней. Декабрь, когда Брэндон сделал мне предложение. Его день рождения. *Мой* день рождения. Праздники, день свадьбы, которая так и не состоялась. Да весь год для меня — словно минное поле из тяжелых дней. Только переживу один день, как накатывает другой, потом — следующий, и так целый год.

Еще один год без него.

Плейлист «Долго и счастливо»

Но сегодня я решила отвлечься. Съездить на кладбище, а потом заняться своими делами. Дорисовать картины. Съесть что-нибудь полезное. Пообещала себе не спать днем, как весь последний год. Решила, что теперь апрель больше не будет для меня пахнуть больницей и ассоциироваться с неподвижными зрачками и плачущими аппаратами, данные на мониторах которых так и не изменились.

Я снова взглянула на телефон.

Ничего.

Глава 2

Слоан

♪ AFFECTION | BETWEEN FRIENDS

Десять дней. Волосатые простыни, мокрые лизания-поцелуи по утрам, постоянно виляющий хвост — десять чудесных дней Такер жил у меня. Я постучала в дверь Кристен, улыбаясь во весь рот. Она открыла и уставилась на меня.

— Ты, черт возьми, смогла.

— Сказала же, что смогу, — просияла я и, не дождаввшись приглашения, протиснулась мимо подруги в дом. Такер и маленькая собачка Кристен, Каскадер Майк, весело кружились, виляли хвостами и тыкались друг в друга носами.

Кристен закрыла за мной дверь.

— Ты пешком? Это же миль семь, не меньше, ну ты и чокнутая.

— Да, знаю. — Мое возрождение и выход в свет одинаково шокировали как друзей, так и семью. — Мне нужно в туалет. Оливер проснулся?

— Нет, пока спит. — Она идет за мной по коридору. — Черт, да ты и вправду души не чаешь в этом псе, да? А кстати, — вдруг вспомнила она, — у меня для него кое-что есть.

Подруга исчезла и через секунду появилась снова, держа в руках собачью маечку с надписью

